

С. А. Исаев

Визит американского сенатора Стивена Дугласа в Россию накануне Крымской войны

Перед самым началом Крымской войны Российскую империю посетил один из самых известных американских политиков 1850-х гг.: Стивен Дуглас, сенатор от Иллинойса.

Стивен Арнольд Дуглас (эту фамилию в российской историографии по традиции передают именно так, хотя американцы произносят Дáглас — Douglas, Stephen Arnold; 1813–1861) всю свою сознательную жизнь принадлежал к Демократической партии. Родился он в вермонтском городке Брэндон в семье местного хирурга; получил юридическое образование в колледже в городе Канандейга, штат Нью-Йорк; в 1833 г. переселился в Иллинойс, где вскоре был избран в состав законодательного собрания штата. Там он в декабре 1834 г. познакомился с депутатом от графства Сэнгамон Авраамом Линкольном, с которым с тех пор поддерживал теплые личные отношения, несмотря на политические разногласия. В 1843–1847 гг. Дуглас был членом Палаты представителей Конгресса США, а с 1847 г. до конца жизни — сенатором от Иллинойса. Его регулярно избирали председателем сенатского комитета по делам федеральных территорий. Политическая жизнь США в промежутке между окончанием Мексиканской войны и началом войны Гражданской, 1848–1861 гг., представляла собой клубок переплетавшихся конфликтов. Основным спорным вопросом была перспектива сохранения или постепенной отмены рабства. После аннексии захваченных у Мексики земель по договору Гуадалупе-Идальго (2 февраля 1848 г.) южане намерены были распространить рабство на часть этих террито-

рий, тогда как северяне, признавая законность существования рабства в южных штатах, хотели запретить его где бы то ни было за пределами южных штатов. Дуглас участвовал в выработке сложного «Компромисса 1850 г.» между северными и южными штатами, который позволил на несколько лет пригасить конфликт между ними. В единственное в своей жизни заграничное путешествие, о котором пойдет речь далее, Дуглас отправился в 1853 г., после смерти (19 января) его 28-летней жены Марты. События же, сделавшие имя Дугласа известным практически всем американцам и многим за пределами США, развернулись сразу после его возвращения. 4 января 1854 г. Дуглас внес в Конгресс знаменитый билль Канзас — Небраска. Этот билль предполагал, что вопрос о допустимости или запрете рабства должны будут решить на каждой из этих территорий сами поселенцы. Именно в борьбе против билля Канзас — Небраска сформировалась (28 февраля 1854 г.) нынешняя Республиканская партия США, объединившая «анти-небраскинцев» — сторонников федерального закона о запрете рабства на всех федеральных территориях. Билль Дугласа стал законом 30 мая 1854 г. В Небраске противники рабства победили сразу, но в Канзасе применение схемы Дугласа привело к локальной гражданской войне, которая завершилась победой противников рабства только в начале 1861 г. Сам Дуглас не ожидал, что его любимый принцип «суверенитета поселенцев» приведет к таким кровавым последствиям, но не отказался от него, а продолжал превозносить как замечательный и истинно демократический. Но Дуглас не во всем был заодно с рабовладельцами-южанами. Когда администрация Бьюкенена попыталась организовать принятие в США штата Канзас с так называемой Лекомптонской конституцией, которую сторонники рабства попытались навязать всему населению Канзаса, Дуглас 9 декабря 1857 г. выступил с трибуны Сената с яркой разоблачительной речью и в одночасье превратился из опоры администрации в оппонента, расколов Демократическую партию на «лекомптонских демократов» и «анти-лекомптонцев»¹. Впрочем, выступая в Сенате по вопросам внешней политики, Дуглас строго придерживался позиций администраций президентов Франклина Пирса и Джеймса Бьюкенена: одобрительно отзывался о замыслах аннексии Кубы, говорил о Великобритании как об опасном конкуренте в Центральной Америке (особенно в связи с оккупацией англичанами части Москитного Берега в Никарагуа в январе 1848 г.), осуждал «автократов» — императоров России и Австрии, в особенности за подавление венгерского восстания 1848–1849 гг. В ходе очередной кампании выборов сенатора от Иллинойса Дуглас и Линкольн 28 августа — 15 октября 1858 г. участвовали в совместных дебатах, которые привлекли всеобщее внимание и сделали Линкольна известным повсюду в США². На президентских выборах 1860 г. Линкольн и Дуглас были ведущими кандидатами-соперниками. Хотя во многих округах на Юге имя Линкольна даже не было внесено в избирательные бюллетени, тогда как за Дугласа голосовали повсюду, победу на выборах одержал Линкольн. Когда о результате выборов стало известно,

в южных штатах началось движение за сецессию, т. е. за выход из США. Стивен Дуглас резко осудил мятеж южан, категорически высказался за сохранение территориальной целостности США, демонстративно посетил президентскую инаугурацию Линкольна и возглавил демократов, лояльных новому президенту. Внезапная смерть Дугласа от тифозной горячки 3 июня 1861 г. положила конец его сотрудничеству с администрацией Линкольна, чрезвычайно важному в условиях начавшейся Гражданской войны.

Стивен Дуглас остался в памяти американцев как яркий энтузиаст заселения и освоения Запада, как последовательный защитник единства американского Союза и как типичный демократ той поры: он вполне терпимо относился к рабству и был убежденным поборником свободы торговли.

Сведения о путешествии Дугласа — его контактах, беседах и впечатлениях — содержатся в капитальной биографии, которую (впервые в 1973 г.) опубликовал Роберт Уолтер Йохансен (1925–2011), много лет преподававший в Университете Иллинойса в Эрбана-Шампэнь (University of Illinois at Urbana-Champaign)³. В качестве источника Йохансен использовал документы семейного архива Дугласов в городе Гринсборо, штат Северная Каролина — на родине его жены Марты, где впоследствии был судьей их сын Роберт: Douglas Family Papers, Greensboro. Где они находятся сейчас, точно выяснить не удалось. Основная масса документов Стивена Дугласа — 65 коробок — хранится ныне в библиотеке Чикагского университета, но в описании этого собрания упомянутые Йохансеном документы не фигурируют⁴. Можно предположить, что сами эти документы или их копии находятся в неразобранной документальной коллекции за номером 869 под названием Stephen Douglas Research Collection, которая поступила после кончины Йохансена в библиотеку университета, где он работал⁵.

Поездка Дугласа была неофициальной, однако многочисленные рекомендательные письма обеспечили ему возможность встретиться с видными людьми. 14 мая 1853 г. Дуглас отправился из Нью-Йорка в Ливерпуль регулярным пассажирским рейсом на пароходе *Pacific*⁶. Первую половину июня Дуглас провел в Лондоне. У него была репутация англофоба, поэтому ведущие политики от контактов с Дугласом отказались. Зато он много общался с видными фритредерами Джоном Брайтом и Ричардом Кобденом, которые были акционерами строившейся тогда железной дороги Чикаго — Новый Орлеан (Illinois Central Railroad). Дуглас хотел получить аудиенцию у королевы Виктории, но от него потребовали, чтобы он предстал перед королевой в костюме, сшитом специально для этой цели (court dress). Дуглас отказался, и встреча в итоге не состоялась. Морем — через Гавр и Марсель — Дуглас проследовал в Геную, где 20 июня осмотрел только что построенный по новой технологии мол. Оттуда он проехал во Флоренцию и Рим, а 4 июля отпраздновал в Мессине в обществе живших там американцев. Дальнейший его путь лежал через Афины и Смирну в Константинополь⁷. В османской столице Дуглас имел встречу с министром

иностранных дел Мустафой Решид-пашой и заверил его, что в назревающем конфликте из-за Святых мест симпатии США на стороне турок.

Из Константинополя Дуглас проследовал морем в Одессу, где ему пришлось просидеть четыре дня в противочумном карантине. Большую часть путешествия по России — в августе — Дуглас проделал в комфортабельной карете (“long carriage”), где было спальное помещение и кухня: карета двигалась день и ночь со скоростью 10 миль в час. Из Одессы Дуглас отправился в Крым, который назвал «самой очаровательной страной во всей Европе (the most charming country in all Europe)»⁸, — заметим: после посещения Италии и Греции! Из Крыма путь Дугласа лежал в Киев и Москву — «самый великолепный (gorgeous) и удивительный город в мире». Несколько дней Дуглас провел на Нижегородской ярмарке — «где я видел стечение 300 тыс. людей всех наций, рас, религий и обычаев... со своими товарами, пытающихся надуть друг друга». Оттуда Дуглас проследовал в Санкт-Петербург. В столице он был принят графом К. В. Нессельроде, который и обеспечил ему возможность встречи и беседы с Николаем I. Император в это время был на летних маневрах. Место встречи Йохансен не называет, но, судя по описанию, это было Красное Село. Там Дугласу предоставили коня, покрытого элегантным чепраком. Три всадника — Дуглас, российский император и шведский посланник Густав аф Нурдин — наблюдали с высокого холма за маневрами и беседовали.

Николай I знал, что Дуглас прибыл из Турции, и спросил, видел ли он там приготовления к войне. Дуглас ответил отрицательно и заметил: «Турки верят, что быть или не быть войне, зависит от царя». Николай I заверил, что он «на самом деле человек миролюбивый (really a man of peace)». В ходе дальнейшего разговора, если верить Дугласу и его биографу, император заявил, что только Россия и Америка — два «настоящих государства» (the only two proper governments in the world), тогда как все прочие государства — «полукровки», или «ублюдки» (mongrels), обреченные быть поглощенными какой-либо из двух великих держав⁹. Вероятно, имея в виду и это заявление, Дуглас считал, что, приняв его, Николай I выразил уважение США, так что тот день был «днем гордости за мою страну» (proud day for my country).

Из Санкт-Петербурга Дуглас проследовал в Швецию, затем посетил Копенгаген, Берлин, Прагу, Вену, Мюнхен, Франкфурт-на-Майне и Париж. В Париже он вместе с Джеймсом Джонсом, сенатором от Теннесси, получил аудиенцию у императора Наполеона III и императрицы Евгении. Императрица выспрашивала у сенаторов, что им было известно о планах американской администрации относительно Кубы (в это время американский посланник в Мадриде Пьер Суле предлагал испанскому правительству продать остров). Из Парижа Дуглас проследовал в Ливерпуль и разместился на борту парохода *Arctic*. 30 октября 1853 г. он прибыл в Нью-Йорк¹⁰.

Таковы сведения о пребывании Дугласа в России и его беседах на темы международной политики, приводимые Йохансеном. Для историка это был

периферийный сюжет: он не указывает даже дат посещения Дугласом российских городов. Сведения эти не дают оснований предполагать сколько-нибудь заметное влияние поездки Стивена Дугласа на развитие событий. Однако его свидетельства об услышанном от ведущих политиков и впечатления от увиденного в России могут представлять интерес. Возможно, документальные следы пребывания американского сенатора удастся обнаружить в российских архивах.

-
- ¹ *Rhodes J. F.* History of the United States from the Compromise of 1850 / Abridged and edited by A. Nevins. Chicago, 1966. P. 136–137.
 - ² *Potter D. M.* The Impending Crisis. 1848–1861. New York, 1976. P. 349–354.
 - ³ *Johannsen R. W.* Stephen A. Douglas. New York, 1973.
 - ⁴ Guide to the Stephen A. Douglas Papers, 1764–1908 // The University of Chicago Library. URL: <https://www.lib.uchicago.edu/e/src/findingaids/view.php?eadid=ICU.SPCL.DOU-GLASSA> (дата обращения 10.01.2024).
 - ⁵ *Johannsen R.* Stephen Douglas Research Collection // Illinois Library. Illinois History and Lincoln Collections. URL: <https://archon.library.illinois.edu/ihlc/?p=collections/controlcard&id=4057> (дата обращения 10.01.2024).
 - ⁶ Ibid. P. 382.
 - ⁷ Ibid. P. 383.
 - ⁸ Ibid. P. 385.
 - ⁹ Ibid. P. 385.
 - ¹⁰ Ibid. P. 386.

References

- Johannsen R. W.* Stephen A. Douglas. New York, 1973.
Potter D. M. The Impending Crisis. 1848–1861. New York, 1976.
Rhodes J. F. History of the United States from the Compromise of 1850 / Abridged and edited by A. Nevins. Chicago, 1966.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. А. Исаев. Визит американского сенатора Стивена Дугласа в Россию накануне Крымской войны // Петербургский исторический журнал. 2024. № 2. С. 206–211

Аннотация: Накануне Крымской войны – в августе 1853 г. – Россию посетил с частным визитом влиятельный американский сенатор Стивен Дуглас. Он был принят Николаем I. Документы, имеющие отношение к этой поездке, сохранились в семейном архиве Дугласов и были использованы его биографом Робертом Йохансеном. В них зафиксированы высказывания Николая I, представляющие интерес для предыстории Крымской войны.

Ключевые слова: Восточный вопрос в 1853, Дуглас, Стивен Арнольд (1813–1861), Решид-паша, Мустафа (1800–1858), фритредеры.

FOR CITATION

S. A. Isaev. U. S. Senator Stephen A. Douglas' visit to Russia on the Eve of the Crimean War, 1853 // Petersburg historical journal, no. 2, 2024, pp. 206–211

Abstract: In August 1853 Steven A. Douglas, U.S. Senator of Illinois, privately visited Russia and was received by Emperor Nicholas I. The documents appertaining to his travel were kept in the family archive of Douglas and were used by Robert Johanssen, biographer of the Senator. Some of them contain the statements of Emperor Nicholas which may be interesting in the context of pre-history of the Crimean War.

Key words: the Eastern Question in 1853, Douglas, Stephen Arnold (1813–1861), Rashid Pasha, Mustafa (1800–1858), the Freetraders.

Автор: **Исаев, Сергей Александрович** — к. и. н., старший научный сотрудник, и. о. заведующего Отделом всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: **Isaev, Sergei Aleksandrovich** — the candidate of sciences in history, senior research worker, acting chairman of the Department of General History, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: isayevsviir@yandex.ru

ORCID 0000-0001-9491-3510